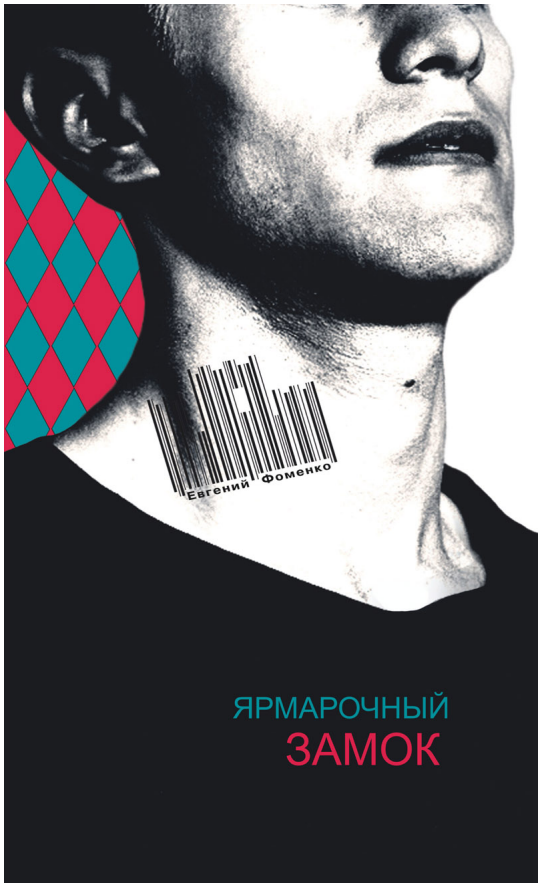
Евгений Фоменко

У этой книги ясная и честная судьба. Рожденная из повести, давшей название всей книге, она постепенно прирастала все новыми текстами, пока не оказалось, что ничего подобного раньше не писалось и не издавалось. Не зря писатель Игорь Вардунас, сделавший предисловие к этому сборнику, назвал рецензию – «Иной». Да, именно так – не больше и не меньше.

«Ярмарочный Замок» - это книга-вызов. Это – книга-позиция. И при этом написанная талантливо и честно. И очень порой смешно. И точно.

Предлагаем на суд читателей рассказ из этого сборника.

Восток — дело тонкое, Петрухин

Удивительно, но нарастающий рев двигателей мне показался умиротворяющим. Обычно при взлете я вжимаюсь в кресло и зажмуриваю глаза. Но не в этот раз. Сейчас, когда самолет только-только начал свой разбег по взлетной полосе, до меня стало доходить, что все мои похождения окончены, что я скоро погружусь в привычную атмосферу. Я лечу домой.

Через какие-то три часа буду в Москве. Еще через два уже в своей съемной столичной квартире. А потом, м-м… развалюсь в кресле с пивом перед телевизором. Сегодня начи нается ЕВРО-2020. После победного домашнего чемпионата мира Россия и тут должна всех порвать!

… Может быть, когда-нибудь буду вспоминать события последних дней с легкой иронией, стану воспринимать все как одно сплошное приключение, но точно не сейчас. Устал я от всего этого восточного колорита. Устал.

Жаль, что не успел заскочить в дьюти-фри. Но ничего-ничего, сейчас взлетим, а потом я попрошу стюардессу принести мне что-нибудь из алкоголя. Уж пассажира бизнес-класса тут точно не заставят мучиться от жажды. Я ненавижу летать, а летать эконом-классом ненавижу вдвойне. И все блага, которые мне только сулят предстоящие три часа, я хочу использовать на полную катушку. Тем более, что за удовольствие растянуться в удобном кожаном кресле и вытянуть ноги заплатила фирма. И это радует. Люблю халяву. Хотя уверен, что я такой не один.

Мой героический марш-бросок по зданию аэропорта закончился успехом. Еще чуть-чуть и я бы точно опоздал. И все из-за этого портье в гостинице. Ведь просил же разбудить. Вот она — арабская безалаберность во всей своей красе. В итоге пришлось собираться в авральном порядке, тратиться на такси, бежать с болтающимся на плече языком через весь аэропорт. Хорошо хоть из вещей у меня только одна небольшая сумка, которую и в багаж сдавать не надо.

Самое интересное, что в гостинице передо мной даже не попытались извиниться. Просто улыбнулись и пожали плечами — ну, не разбудили, ну, бывает.

Восток — дело тонкое, Петрухин…

Да, у меня такая фамилия — Петрухин. Еще со школы меня подкалывали знаменитой фразой из фильма. Раньше эти слова бесили, сейчас оказались очень даже точными.

А начиналось-то все вполне пристойно. Даже как-то рутинно — всего лишь обычная командировка. Я, правда, до этого не бывал в арабских странах, обычно меня посылали куда-нибудь в Южную Америку или в Китай, но поставленная задача не казалась особо сложной. Просто съездить, переговорить с арабскими партнерами, подписать какие-то бумажки и отбыть на родину. Вообще-то главным арабистом в нашей компании считался Селиванов. Но в этот раз он вздумал слечь в больницу под предлогом аппендицита. Поэтому выбор босса пал на меня. Да я и сам особо не отпирался — интересно же!

Я даже специально выпросил пару лишних дней, чтобы поближе познакомиться с местной экзотикой.

Назнакомился, блин…

Прямо по прилету меня встретили представители арабской компании, с которой мы собирались вести дела. Время было уже позднее, поэтому я сразу попросил отвезти меня в отель. После любого перелета, даже самого короткого, чувствую себя как лимон после блендера. Мало сказать, что выжатый…

Про гостиницу ничего плохого сказать не могу, как, впрочем, и хорошего. Принимающая сторона, в чьем ведении и было мое размещение, решила не особо заморачиваться по этому поводу. Гостиница как гостиница — твердая троечка. Единственное ее достоинство заключалось в том, что до центра города было рукой подать. Впоследствии я воспользовался этим месторасположением, но сначала меня ждали дела.

С сопровождающим, который, кстати, неплохо говорил по-английски, мы договорились, что в десять утра он за мной заедет. Тот немного опоздал, но я не придал этому особого значения.

Даже и не думал, что вся официальная часть моего визита получится настолько короткой. Изначально я настраивался на долгие и мучительные переговоры, боялся, что придется столкнуться с настоящей волокитой. Нет! Ничего такого и близко не было. Как раз все наоборот. Солидный офис в престижном современном деловом районе, солидные такие дяденьки-арабы в дорогих костюмах, конкретные и, что особо важно, предметные разговоры — все было на самом высоком уровне.

Может это и сыграло со мной злую шутку. Может именно поэтому я и потерял осторожность, расслабился, забыл, где нахожусь. Уж слишком эти арабы выглядели и вели себя по-европейски.

Да уж, за эти четыре дня меня местные аборигены порядком достали. Д-О-С-Т-А-Л-И!

Нет, я не хочу сказать, что с ними что-то не так. Просто они другие, совсем другие. И понимать их трудно, а порой так вообще невозможно.

А хорошие ребята и среди них встречаются. Тот же Гамаль, например, который и был моим сопровождающим. Когда закончилась деловая часть, когда подписали несколько бумажек, он меня даже пригласил к себе в гости, где познакомил со своим семейством. Я сначала было хотел отказаться, но потом мне стало любопытно — как живет арабский офисный планктон?

Оказалось, живет он примерно так же, как и его российский биологический собрат. Ну, естественно, с поправкой на местный колорит.

Просторная квартира на окраине города. Как я понял, это была не самая худшая окраина. Пока жена хозяина дома собирала на стол, мы с Гамалем устроились в удобных креслах на веранде, попивали кофе и вели неспешные беседы.

Жена Гамаля мне показалась очень интересной. Тонкие брови, выразительные карие глаза, чуть островатые черты лица, легкая походка — такая вот восточная красавица. Прямо как принцесса Жасмин из мультика про Аладдина. И вся из себя хозяйственная,

заботливая. А готовит-то как! — м-м-м, пальчики оближешь. Я так и не понял, чем именно меня угощали, но было очень вкусно.

Она произвела на меня приятное впечатление. Наверное, это еще и потому, что с другими арабскими женщинами я практически не общался. В восточных странах вообще в этом плане все строго очень.

Я потом пытался сфотографировать женщин в паранджа (или как это правильно называется?). Никакого злого умысла у меня не было, просто хотел сделать фото на память. Так на меня сразу двое каких-то мужиков налетели. Руками машут, что-то кричат. Один даже стал камеру из рук выхватывать. Я его нежно оттолкнул, так второй тут же с кулаками на меня полез. Ростом да силушкой я не обижен, так что супостат сразу в жбан и получил.

Тут сразу налетала целая толпа арабов. Спасаться мне пришлось благородным бегством под гневное улюлюканье толпы. Что-то мне подсказывало, что попытка мирно объясниться ни к чему хорошему не приведет. И я бежал, бежал, пока через квартал буквально не наткнулся на полицейских.

Пока я пытался объяснить местным полицаям, что за мной гонятся, что, возможно, меня хотят ограбить, толпа нагнала. Надо отдать должное блюстителям порядка. Они меня сразу же оградили от непонятно чем разгневанных людей и всем своим видом показали, что не дадут меня в обиду. По крайней мере, прямо сейчас.

Минут десять о чем-то они там разговаривали. Хотя это и разговором назвать было сложно. Это больше напоминало торг на восточном базаре — эмоционально и с азартом.

В итоге полицейские дали понять моим преследователем, чтобы они расходились. Те немного поворчали, но постепенно как-то рассосались. Это меня успокоило. Но вот только полицейские не собирались отпускать меня на все четыре стороны, а препроводили в ближайший участок. Где на ломаном английском объяснили, что я вел себя неподобающим образом, что они обязаны составить протокол, а завтра мне нужно будет явиться в суд.

Мне дали воспользоваться правом на один телефонный звонок. Правда, это право обошлось в двадцать евро…

… Гамаль меня потом долго отчитывал. Мол, нельзя фотографировать женщин на улице. Вообще нельзя. Мужиков, с их, правда, разрешения, можно, а женщин — никогда, даже если сама начнет уговаривать.

Естественно, протокол на меня не составляли. Гамаль как-то очень быстро все уладил. Даже заплатил за меня какой-то штраф. Я попытался вернуть ему деньги, но тот воспринял это чуть ли не как оскорбление. Я — гость. М-да…

А еще Гамаль сказал, чтобы я по окраинным районам не шлялся. Если хочется мне почувствовать себя всамделишным туристом, то, пожалуйста, исторический центр города в моем полном распоряжении.

Но мне почему-то никогда не был интересен подобный отдых. Не люблю я этого — «посмотрите направо, посмотрите налево». А еще раздражают толпы японцев, обвешанных фото- и видеокамерами. От постоянного щелканья аппаратуры над ухом я начинаю тихо сатанеть.

Все же я внял наставлениям Гамаля. В последний день своего пребывания в этой арабской стране гулял я исключительно в местах, рекомендованных путеводителем.

… Целый день я бродил по улицам и проспектам.

Завораживающие своим внешним видом мечети, монументальные памятники в честь великих побед и завоеваний, причудливые фонтаны, витиеватые узкие улочки — здесь было на что посмотреть.

Я долго гулял по набережной, наблюдая, как местные мальчишки своими примитивными удочками пытаются поймать рыбу в мутных речных водах. Интересно, а когда поймают? Что потом с этой фауной делать? Не уверен, что ее можно употреблять в пищу.

Но от реки хоть не воняло. Зато на улицах… Как-то отвык я от этого экологического хамства, когда мусор лежит прямо посреди тротуара. И уже центр не кажется таким красивым. А мусорят-то не туристы, а местные. Идет араб, ест, сдирает с пищи фантик и бросает его на землю, а между тем урна от него в двух шагах. Понятно — менталитет, но все равно — обидно. Очень обидно за этот древний город, за то, что его так безбожно изгадили. И это в самом центре! А если чуть-чуть сместиться к периферии? Там вообще — полный мрак.

Когда домой вернусь, пожалуй, в своем ЖЖ напишу о том, как себя нужно вести в арабском городе. Наверное, до меня это уже раз сто делали, если не больше. Но я все равно напишу. Авось кому интересен будет мой рассказик…

… Про блеск и нищету. Про эту невообразимую игру контрастов. С одной стороны, восточный мир кажется сказочным и волшебным. Но с другой, когда ты увидел оборотную сторону медали местной жизни с ее убогостью, грязью, невежеством, хочется зажмуриться и потрясти головой в надежде, что это было всего лишь внезапно нахлынувшим наваждением.

Если весь мир — это театр, то арабский мир — это театр в квадрате. Про это я тоже напишу. Притворство… Как говорил один известный доктор — врут все! А когда хитрость и лукавство — национальная черта, образ жизни, неотъемлемый компонент общения... Ну что уж теперь. Такие они — восточные люди.

Естественно, пару раз меня пытались обворовать. Прямо на улице, средь бела дня. Оба раза мне повезло. Один раз воришку, который пытался забраться в сумку, спугнул какой-то немец, а второй раз — я сам. Но это я так — к слову. Нервы…

Что-то мысли у меня начали путаться. Это все от алкогольного голодания. Скорее бы уже взлетели окончательно…

Что же еще-то? Вот, к примеру, кушать левой рукой не рекомендуется. Это мне Гамаль сказал, когда я у него столовался. Типа того, что хозяева дома могут воспринять это как неуважение. Ему самому было все равно, он продвинутый на этот предмет, а мне про это он просто так рассказал, типа на всякий случай.

А еще…

О! Кажется, набор высоты закончился. Можно расстегнуть ремень.

— Мадмуазель, виски!

Надеюсь, эта фраза не прозвучала двусмысленно?

Этот странный, но яркий город остался уже где-то далеко.

Что ж, мысленно шлю ему последний привет.

Au revoir!

До свидания, Париж. Нет, ты меня не покорил. И помирать восторженным идиотом после того, как тебя увидел, я не собираюсь. Хотя что-то такое в тебе определенно есть. Что-то такое неуловимое, непонятное и вместе с тем праздничное…

Клясться тебе в вечной любви я не буду. Извини. Но все равно — удачи тебе, Париж!..